

УДК 81.572
ББК 81.0

Мария Александровна Потапчук,
преподаватель,
Челябинский государственный университет
(454001, Россия, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129)
e-mail: pasha.pg@mail.ru

Специфика вербализации концепта в песенном дискурсе

Статья посвящена особенностям репрезентации концепта в песенном дискурсе. В качестве центрального объекта исследования выступает концепт «война», обладающий особой значимостью в русской лингвокультуре. Автор утверждает, что данный концепт получил многообразное отражение в песнях XX века, вокруг него группируется целый пласт произведений с общей тематикой и национальным звучанием. Песенный дискурс рассматривается в статье как часть художественного дискурса, в нем получают своеобразное отражение значимые для этнокультурного сознания представления, смыслы и коллективные оценки. На примере песенных текстов о войне показывается, что в художественном дискурсе актуализируется прежде всего образное содержание концепта. Песенный образ не только отражает, но и обобщает действительность, раскрывая в единичном сущностное, благодаря чему война в песне предстает как социально-личностное событие. Цельность и внутреннее единство песенного образа обеспечивают его воспроизводимость и интенсивность эмоционального воздействия. В песне литературного происхождения могут воплощаться особенности индивидуально-авторского сознания, народные песни – это отражение коллективного, надиндивидуального знания, в нем кристаллизуется то, что важно для представителей этнической общности в целом. Если авторы песни чутко улавливают и талантливо передают настроения и потребности большинства людей, она фольклоризируется, становится частью народного песенного дискурса. В результате анализа автор приходит к выводу, что в отечественном песенном дискурсе выделяется устойчивый набор образов, эксплицирующих концепт «война». Эти образы составляют ядро русской песенной поэтики и характеризуются культурологической ценностью, узнаваемостью и актуальностью для всего лингвокультурного сообщества.

Ключевые слова: концепт, образ, песенный дискурс, художественный дискурс, вербализация.

Maria Aleksandrovna Potapchuk,
Teacher,
Chelyabinsk State University
(129 Brothers Kashirinykh St., Chelyabinsk, Russia, 454001)
e-mail: pasha.pg@mail.ru

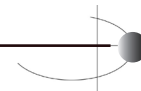
Specificity of Verbalization of the Concept in Song Discourse

The article is devoted to the peculiarities of representation of the concept in the song discourse. As the central object of research the concept of "war" has special significance in the Russian linguistic culture. The author asserts that this concept was reflected in the diverse songs of the twentieth century, which are grouped around it by stratum of works with a common theme and national colors. In this article song discourse is considered as a part of the artistic discourse, it produced a kind of reflection of the significant ethnic and cultural consciousness of notions, evaluation and collective meanings. On the example of song texts about war the author shows that in the artistic discourse, the figurative meaning of the concept is primarily actualized. Song image not only reflects, but also summarizes the reality, revealing in a single an essential, so that the war in the song appears as a social and personal event. Inner unity of song image ensures reproducibility and intensity of his emotional impact. In the song of the literary origin individual author's consciousness may be implemented, in folk songs it is a reflection of the collective, under-individual knowledge, they crystallize what is important for members of the ethnic community as a whole. If the authors of the songs sensitively catch and skillfully convey the mood and needs of most people, it becomes folkloric and a part of the discourse of folk song. As a result of analysis, the author concludes that in the national song discourse a stable set of images stands out and it explicates the concept of "war". These images form the core of the Russian song poetics and are characterized by cultural value, recognizability and relevance for all linguistic cultural community.

Keywords: concept, image, song discourse, artistic discourse, verbalization.

Понятия «концепт» и «дискурс» как ключевые понятия современной полипарадигмальной лингвистики находятся в отноше-

ниях взаимосвязи и взаимообусловленности. С одной стороны, конкретный тип дискурса предопределяет особенности языковой

объективации концепта, полноту экспликации заключенных в нем знаний об объектах окружающего мира, их связях и отношениях (к тому же само содержание концепта в различных видах дискурса структурируется по-разному [4, с. 5]). С другой стороны, некоторые концепты выступают основой формирования дискурса, являются дискурсообразующими.

Рассмотрим эти положения на примере вербализации концепта «война» в песенном дискурсе. Выбор названного концепта обусловлен его особой значимостью в русской лингвокультуре: опыт, пережитый людьми в периоды тяжелых испытаний, позволяет сохранять общенациональные чувства и переживания (см. об этом: [2]).

В XX в. концепт «война» стал организуящим началом для возникновения и функционирования в отечественном песенном дискурсе целого пласта произведений с общей тематикой. Война в них предстает как «социально-личностное событие» [6, с. 66]. Тексты песен – и литературного, и фольклорного происхождения – в художественной форме транслируют знания о событиях военных лет через призму национальных ценностей, через особенности русского понимания и интерпретации мира.

Песенный дискурс является частью художественного дискурса и поэтому своеобразно отражает значимые для этнокультурного сознания представления, смыслы и коллективные оценки. Как указывает М. С. Каган, «деятельность человека реализуется в четырех основных формах: в *познании* действительности, в ее *ценностном осмыслении*, в ее *преобразовании*, материально-практическом и проектно-идеальном, и в *общении* людей в процессе их совместной жизни и деятельности» [3, с. 14]. Художественное освоение действительности, по словам ученого, «носит синкретический характер, то есть в нем сливаются воедино, взаимно отождествляясь, все четыре исходных вида деятельности; формой этого слияния является художественный образ» [там же].

Следовательно, художественный дискурс предстает специфической сферой человеческой активности, имеющей образную природу. Именно образы выступают единицами художественного мышления и репрезентируют сложное и многомерное содержание культурных концептов. В соответствии с таким пониманием суть песенного образа состоит в том, что он «не просто отражает, но и обобщает действительность, раскрывая в единичном, случайном сущностное, неизменное, общее» [1, с. 44]. В отличие от расчлененного, рационально-логического знания, представленного в понятии, образ обладает целостностью и внутренним единством.

Если в литературном образе воплощаются особенности индивидуально-авторского сознания, а также характерные для конкретного художественного направления, школы и, наконец, национальной культуры, в рамках которой создается произведение, стереотипы, аллюзии и реминисценции, то фольклорный образ – это отражение коллективного, надындивидуального знания, в нем кристаллизуется то, что важно, значимо для представителей этнической общности как целого.

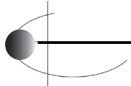
В случае, когда авторы песни чутко улавливают и талантливо передают настроения и потребности большинства людей, она фольклоризируется, становится частью народного песенного дискурса. Этот процесс затронул многие авторские песни военных и послевоенных лет.

Важно подчеркнуть, что ассоциации, связанные с *войной* в сознании человека, имеют не только негативную окраску (*кровь, разрушения, страдания, смерть*), но и, безусловно, положительную: *герой, солдат, верность, честь, память, Родина, фронтовик, ветеран, Победа*. Все это так и или иначе репрезентировано в рассматриваемом дискурсе.

В целом в отечественном песенном дискурсе выделяется устойчивый набор образов, эксплицирующих концепт «война». Эти образы составляют ядро русской песенной поэтики и характеризуются следующими свойствами: культурологической ценностью, возобновляемостью, узнаваемостью, актуальностью для всего лингвокультурного сообщества.

Как показывает анализ, в содержании концепта «война» в песенном дискурсе актуализируются три смыслообразующих оппозиции, соотносимые с важнейшими категориями человеческого бытия: *жизнь – смерть, любовь – разлука, верность – предательство*. Покажем значимость этих оппозиций на примере традиционных образов, вербализующих содержание концепта. Обращает на себя внимание, что в них проявляются все возможные измерения войны: физическое, социальное, этическое, психологическое, мифологическое.

В подавляющем большинстве песенных текстов война актуализируется через изображение огня, горящих домов, дыма пожарищ или пепелищ. Огонь здесь выступает прежде всего как олицетворение смерти, бесчисленных трагедий и испытаний. Ср.: *Через реки, горы и долины, / Сквозь пургу, огонь и черный дым / Мы вели машины. / Объезжая мины, / По путям-дорогам фронтовым* (Дорожка фронтовая); *Эх, тридцатьчетверка и грозный КВ, / Как брат и сестренка, идут по траве, / Сквозь темные чащи, сквозь пламя идут, / Забытое счастье планете несут* (Сердце танкиста); *С «лейкой» и блоком, / А то и с пулемётом / Сквозь огонь*

и стужу мы прошли (Песенка военных корреспондентов); *Вьется пыль над сапогами – степями, полями, / А кругом бушует пламя / Да пули свистят* (Дороги); *Дымилась роща под горою / И вместе с ней горел закат... / Нас оставалось только трое / Из восемнадцати ребят* (На безымянной высоте); *Горит и кружится планета. / Над нашей Родиной дым* (Нам нужна одна победа); *Пылают города, охваченные дымом, / Гремит в седых лесах суровый бог войны* (Песня артиллеристов); *Помним грохот огня, помним дальние страны, / Каждый год, каждый день, опаленный войной, / Не стареют душой ветераны* (Не стареют душой ветераны).

Противоположным огню с его символикой смерти в песнях выступает образ земли как витального начала. В условиях войны человек особенно отчетливо осознавал свою связь с землей: *Мне не думать об этом нельзя, / И не помнить об этом не вправе я, / Это наша с тобой земля, / Это наша с тобой биография!* (Наша биография); *Здесь птицы не поют, / Деревья не растут. / И только мы плечом к плечу / Врастаем в землю тут* (Нам нужна одна победа); *Здравствуй, мама, возвратились мы не все... / Босиком бы пробежаться по росе! / Пол-Европы, прошагали, полземли, / Этот день мы приближали, как могли* (День Победы).

Образ земли в песнях многогранен: это и территория родной страны, и плодородный слой, и планета в целом. В контексте песни солдат нередко выступает как труженик, пахарь: *Мы так давно, мы так давно не отдыхали. / Нам было просто не до отдыха с тобой. / Мы пол-Европы по-пластунски пропахали* (Последний бой); *Нежные речи, девичьи плечи / Помним в страде боевой* (Синий платочек); *Была война, но мы пришли живыми, / Чтоб новой жизни сеять семена, / Вы в битве Родину спасли, / Преодолели все преграды... / Спасибо вам от всей земли, / За все спасибо вам, солдаты* (Спасибо вам, солдаты).

Значительную часть песенного дискурса о войне составляют тексты с глубоко национальным образом дороги – символом судьбы: *До свиданья, города и хаты, Нас дорога дальняя зовет, Молодые, смелые ребята, На заре уходим мы в поход* (До свиданья, города и хаты); *Бой жестокий и победа – впереди / Сколько дорог нам осталось – / Огненных – прошагать!* (Путь солдата); *Эх, дороги... / Пыль да туман, / Холода, тревоги, / Да степной бурьян. / Снег ли, ветер / Вспомним, друзья. / ... Нам дороги эти / По-забыть нельзя* (Дороги); *Эх, дорожка фронтая. / Не страшна нам бомбежка любая. / Помирать нам рановато / Есть у нас еще дома дела* (Дорожка фронтая).

Одним из самых значимых образов в русском песенном дискурсе является образ друга и обобщенный образ военного братства: *Играй, мой баян, / И скажи всем друзьям, / Отважным и смелым в бою, / Что, как подругу, / Мы Родину любим свою* (Играй, мой баян); *Ты помнишь, друг? / Ты помнишь все, солдат! / Мы всю войну прошли в боях с тобой... / Живых и павших помним мы ребят, / Нет крепче нашей дружбы фронтовой* (В День Победы нам встретиться надо); *В битвах за друга всю душу / Смело положат друзья. / Ни расколоть, ни нарушить / Дружбы военной нельзя!* (Только на фронте); *Об огнях-пожарищах, о друзьях-товарищах / Где-нибудь, когда-нибудь мы будем говорить* (Давай закурим); *Майскими короткими ночами, / Отгремев, закончились бои / Где же вы теперь, друзья-однополчане, / Боевые спутники мои?* (Где же вы теперь, друзья-однополчане?); *Мне часто снятся все ребята, / Друзья моих военных дней <...> Как много их, друзей хороших, / Лежать осталось в темноте / У незнакомого поселка, / На безымянной высоте* (На безымянной высоте).

Традиционно в лирических песнях о войне используется образ дома, актуализирующий «свое», привычное, «близкое» пространство: *В атаку стальными рядами / Мы поступью твердой идем. / Родная столица за нами, / За нами родимый наш дом* (Песня защитников Москвы); *Пробьет победы час, придет конец похода, / Но прежде, чем уйти к домам своим родным...* (Песня артиллеристов); *С войной покончили мы счеты... / Бери шинель, пошли домой* (Бери шинель, пошли домой); *Еще немного, еще чуть-чуть, / Последний бой, он трудный самый. / А я в Россию, домой хочу. / Я так давно не видел маму* (Последний бой).

Вместе с домом типичными персонажами песенного дискурса о войне выступают мать, жена, любимая: *За них, родных, / Желанных, любимых таких, / Строчит пулеметчик за синий платочек, / Что был на плечах дорогих!* (Синий платочек). Гармоничный семейный мир образует оппозицию разрушительному пространству войны: *Темная ночь, / Только пули свистят по степи, / Только ветер гудит в проводах, / Тускло звезды мерцают. / В темную ночь / Ты, любимая, знаю, не спишь, / И у детской кроватки тайком ты слезу утираешь.* Воспоминания о доме и близких согревают лирического героя песен, воплощают в его представлении идеализированную модель нормы и порядка: *Радостно мне, я спокоен в смертельном бою, / Знаю, встретишь с любовью меня, / Что б со мной ни случилось* (Темная ночь).

Слезы в песенных текстах становятся выражением неизбывных страданий людей в годы войны: *Это радость со слезами на*

глазах (День Победы); *Повстречали – огнем угощали. / Навсегда уложили в лесу. / За великие наши печали, / За горючую нашу слезу* (Ой, туманы мои, растуманы); *Я на подвиг тебя провожала, / Над страной гремела гроза. / Я тебя провожала / И слезы сдержала, / И были сухими глаза* (Я на подвиг тебя провожала); *Бьет фашистский сброд Украина-мать / Партизанкою по Днепру, / Скоро выйдет вновь сыновей встречать, / Слезы высохнут на ветру* (Песня о Днепре).

В ряде песен о войне актуализируется образ тишины – как воплощение мирной жизни, противопоставленный грохоту орудий, скрежету танков, свисту пуль и треску пулеметов: *На границе тучи ходят хмуро, / Край суровый тишиной объят. / У высоких берегов Амура / Часовые Родины стоят* (Марш танкистов); *Хотят ли русские войны? / Спросите вы у тишины, / Над ширью пашен и полей, / И у берез, и тополей* (Хотят ли русские войны?). Об актуальности образа тишины в рассматриваемом дискурсе свидетельствует одна из относительно новых песен о войне – «Пропавшим без вести» (муз. В. Кубышко, сл. А. Вулых): *Теплый дождь моросит весной, / Пряча слезы в закат. / До утра в тишине ночной / Наши вдовы не спят*. В этом тексте использованы традиционные песенные

символы: птицы, земля, мать, небо, дождь. Повторяющийся в припеве фрагмент: *Мы не погибли, мы просто ушли, / Просто ушли в небеса. / На безымянных высотах земли / Наши слышны голоса* – связывает эту песню с известным текстом «На безымянной высоте» из кинофильма «Тишина». Упоминание о птицах, поднимающихся над рекой, вызывает ассоциацию с другой песней о войне – «Журавли». Все три текста посвящены памяти о неизвестном солдате, благодаря чему образуют единый художественный контекст.

Как видим, в дискурсе военных песен весьма широко используется традиционная песенная символика, в том числе архетипические образы. Как писал К. Г. Юнг: «Тот, кто говорит архетипами, глаголет как бы тысячей голосов <...>. Он подымает изображаемое им из мира единократного и преходящего в сферу вечного» [7, с. 37].

Таким образом, можно заключить, что концепт в песенном дискурсе репрезентируется через разветвленную систему художественно-образных средств. Благодаря синтезу в песне музыкального и вербального компонентов эти образы воспринимаются и переживаются как глубоко личные, но при этом они неотделимы от представлений об общей судьбе.

Список литературы

1. Голованов И. А. Фольклорное сознание как особый тип художественного освоения действительности // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2009. № 22 (160). Филология. Искусствоведение. Вып. 33. С. 43–47.
2. Голованова Е. И., Потапчук М. А. «За себя и за того парня...»: ментальные проекции Великой Отечественной войны в крылатых словах и выражениях // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2012. № 13 (267). Сер. Филология. Искусствоведение. Вып. 65. С. 29–33.
3. Каган М. С. Эстетика как философская наука. СПб.: Петрополис, 1997. 544 с.
4. Прибылова О. В. Динамика вербализации концепта «терроризм» в институциональном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2011. 20 с.
5. Присягаем победой: сборник стихов о Великой Отечественной войне / сост. А. Абрамов, В. Акаткин. М.: Детская литература, 1982. 143 с.
6. Эмер Ю. А. Концепт «война» в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2012. Сер. Филология. № 4 (20). С. 58–67.
7. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени; пер. с нем. А. М. Боковой. М.: Прогресс-Универс, 1994. 329 с.

References

1. Golovanov I. A. Fol'klornoe soznanie kak osobyi tip khudozhestvennogo osvoeniya deistvitel'nosti // Vestn. Chelyab. gos. un-ta. 2009. № 22 (160). Filologiya. Iskusstvovedenie. Vyp. 33. S. 43–47.
2. Golovanova E. I., Potapchuk M. A. «Za sebya i za togo parnya...»: mental'nye proektsii Velikoi Otechestvennoi voiny v krylatykh slovakh i vyrazheniyakh // Vestn. Chelyab. gos. un-ta. 2012. № 13 (267). Ser. Filologiya. Iskusstvovedenie. Vyp. 65. S. 29–33.
3. Kagan M. S. Estetika kak filosofskaya nauka. SPb.: Petropolis, 1997. 544 s.
4. Pribylova O. V. Dinamika verbalizatsii kontseptna «terrorizm» v institutsional'nom diskurse: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk, 2011. 20 s.
5. Prisyagaem pobedoi: sbornik stikhov o Velikoi Otechestvennoi voine / sost. A. Abramov, V. Akatkin. M.: Detskaya literatura, 1982. 143 s.
6. Emer Yu. A. Kontsept «voina» v sovremennom pesennom fol'klоре: kognitivno-diskursivnyi analiz // Vestn. Tomsk. gos. un-ta. 2012. Ser. Filologiya. № 4 (20). S. 58–67.
7. Yung K. G. Problemy dushi nashogo vremeni; per. s nem. A. M. Bokovikova. M.: Progress-Univers, 1994. 329 s.

Статья поступила в редакцию 25.08.2014